

Уголовная ответственность за преступления, совершаемые с особой жестокостью и путем жестокого обращения: вопросы квалификации

© 2023

Савельева Ольга Юрьевна, кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Уголовное право и процесс»

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

E-mail: saveleva_olga@mail.ruORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5214-4968>

Поступила в редакцию 07.11.2023

Принята к публикации 11.12.2023

Аннотация: Обращение к вопросам квалификации преступлений, совершаемых с особой жестокостью и путем жестокого обращения, обусловлено, во-первых, изменениями, которые были внесены в уголовно-правовую норму об истязаниях в 2022 г. – введением квалифицирующего признака «особая жестокость» и исключением примечания с понятием «пытка». Во-вторых, тенденцией уголовной политики, которая наблюдается в 2022–2023 гг. – усилением и расширением ответственности за преступления, связанные с ведением специальной военной операции. Статья посвящена анализу признаков особой жестокости и жестокого обращения, содержащихся в ряде статей Уголовного кодекса РФ (УК РФ). Основной акцент сделан на определении сущности особой жестокости как новеллы ст. 117 УК РФ и жестокого обращения в конструкции ч. 1 ст. 356 УК РФ. В результате изучения научных публикаций, руководящих разъяснений постановлений Пленума ВС РФ и материалов судебной практики делается вывод о том, что «особая жестокость» и «пытка» – неравнозначные понятия, они соотносятся как целое и часть. В свою очередь, не тождественны термины «жестокое обращение» и «особая жестокость». В одних составах преступлений (ч. 1 ст. 356 УК РФ) первый охватывает второй, а в других (ст. 245 УК РФ) особая жестокость выделена из содержания жестокого обращения. Для уточнения понятия особой жестокости предлагается внести изменения в существующее постановление Пленума ВС РФ от 04.12.2014 № 16 и принять новое постановление. Обосновывается необходимость ужесточения ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 356 УК РФ.

Ключевые слова: ч. 1 ст. 356 УК РФ; ст. 245 УК РФ; квалифицирующий признак «особая жестокость»; жестокое обращение; п. «д» ч. 2 ст. 117; истязания; издевательства; мучения; особые страдания.

Для цитирования: Савельева О.Ю. Уголовная ответственность за преступления, совершаемые с особой жестокостью и путем жестокого обращения: вопросы квалификации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 4. С. 27–33. DOI: 10.18323/2220-7457-2023-4-27-33.

ВВЕДЕНИЕ

Особая жестокость в шести составах преступлений, расположенных в разделе VII Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), является конструктивным признаком объективной стороны (п. «д» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112, п. «д» ч. 2 ст. 117, п. «б» ч. 2 ст. 131, п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ). Кроме того, особая жестокость указана в п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ как отягчающее наказание обстоятельство. Наравне с термином «особая жестокость» в некоторых из перечисленных норм законодатель использует такие определения, как «издевательства» и «мучения» (п. «и» ч. 1 ст. 63, п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112, п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ), а также «садизм» (п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ). В свою очередь, в диспозициях ст. 110, 156, 245 УК РФ, а также в ч. 1 ст. 356 УК РФ слово «жестокость» применяется в сочетании с термином «обращение».

Интерес к проблемам квалификации преступлений, совершаемых с особой жестокостью и путем жестокого обращения, вызван прежде всего необходимостью анализа п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ в редакции Федерального

закона от 14.07.2022 № 307-ФЗ, которым понятие «пытка», ранее содержащееся в данном составе истязаний, было заменено на термин «особая жестокость». В связи с этим возникает вопрос, насколько сущность п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ в новом изложении отличается от предыдущей формулировки этой нормы. Стоит отметить, что в судебной практике сложилась устойчивая позиция отнесения истязаний к одному из признаков особой жестокости при умышленном причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего лица.

В условиях нынешней геополитической обстановки актуальным представляется исследование вопроса об ужесточении уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 356 УК РФ, посредством включения в нее квалифицирующего признака с указанием на последствия в виде умышленного лишения жизни, поскольку действующая редакция данной нормы не позволяет в полной мере разграничивать «жестокое обращение» и «особую жестокость» при обращении с военнопленными и гражданским населением и установить наказание наравне с ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Безусловно, вопрос о сущности «особой жестокости» и «жестоким обращении» не остается без внимания

в научной доктрине. Особая жестокость рассматривается в нескольких значениях: только как способ совершения преступления [1], как способ и обстановка совершения преступления [2; 3], как оценочный признак [4–6], как наиболее опасное проявление насильственного способа совершения преступления [7]. Плюрализм мнений существует и в части содержания «особой жестокости». Так, в качестве обязательного условия вменения особо жестокого способа причинения смерти при убийстве одни авторы называют длительное лишение жизни [8], а другие указывают еще на два – множественность нанесения побоев и ранений потерпевшему, а также последовательность причинения телесных повреждений [9].

Относительно соотношения «особой жестокости», «издевательств» и «мучений» высказывается мнение, что издеательства и мучения могут свидетельствовать об «обычной» жестокости, но при причинении особых страданий потерпевшему они теряют свою самостоятельность, трансформируясь в особую жестокость и, соответственно, становясь способами ее проявления [10]. Отдельные авторы придерживаются позиции, что результатом особой жестокости являются только страдания, а указание на «мучения» утяжеляет текст уголовного закона [11].

Страдания как проявления особой жестокости принято дифференцировать на продолжительные, многократные или однократные [12]. Используется термин «страдания» и при определении «жестоккого обращения» [13]. Относительно изменения редакции п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ взгляды ученых разделяются. Одни высказываются о ней в целом отрицательно, обосновывая свою позицию тем, что особая жестокость и пытки – не тождественные понятия [14]. Другие критикуют новую редакцию п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ в части указания в данной норме на «мучения» наряду с «особой жестокостью» [15]. Третьи положительно оценивают внесенные изменения, считая использование понятия «особая жестокость» более верным, поскольку его сущность раскрывается в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации (ВС РФ) [16].

Цель исследования – определение сущности «особой жестокости» и «жестоккого обращения» как признаков ряда составов преступлений, прежде всего п. «д» ч. 2 ст. 117 и ч. 1 ст. 356 УК РФ; формирование предложений по внесению изменений в УК РФ и постановление Пленума ВС РФ от 04.12.2014 № 16, а также принятие нового постановления Пленума ВС РФ.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для достижения поставленных целей использовались общенаучные и частнонаучные (собственно юридические) методы познания. Для выяснения сущности «особой жестокости» и «жестоккого обращения» с применением методов анализа и синтеза исследовались материалы судебной практики, разъяснения ВС РФ и доктринальные источники. Уголовно-правовые нормы, схожие по содержанию и значению, рассматривались с помощью сравнительно-правового метода познания.

Последовательность изложения материала предполагает поэтапное раскрытие следующих смысловых блоков:

1. Квалификация преступлений, связанных с особой жестокостью:

- а) понятие и признаки особой жестокости;
 - б) признаки особой жестокости при совершении убийств и преступлений против здоровья личности;
 - в) признак особой жестокости при совершении истязаний;
 - г) длительное лишение пищи и воды как проявление особой жестокости;
 - д) убийство или совершение преступлений против здоровья личности в присутствии близких потерпевшему лиц как признак особой жестокости.
2. Квалификация преступлений, связанных с жестоким обращением.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Квалификация преступлений, связанных с особой жестокостью

1. Понятие и признаки особой жестокости

Отсутствие законодательного определения «особой жестокости» и его толкование в двух постановлениях Пленума ВС РФ подтверждает постулат об оценочном характере данного признака. Разъяснения относительно сущности данной уголовно-правовой категории даются в п. 8 постановления Пленума ВС РФ от 27.01.1999 № 1 и в п. 11 постановления Пленума ВС РФ от 04.12.2014 № 16. Из их содержания следует, что особая жестокость может проявляться в двух вариантах: способе совершения преступления и (или) иных объективных обстоятельствах.

К признакам, характеризующим способ совершения преступления, рекомендуется относить глумление над потерпевшим лицом, а также применение к нему пыток и истязаний.

В п. 11 постановления Пленума ВС РФ от 04.12.2014 г. № 16 при оценке «особой жестокости» используются два критерия – «особые страдания» и «тяжелые страдания». Полагаем, что термины «особые» и «тяжелые» равнозначны, оба отражают одинаковую степень страданий потерпевшего, и их одновременное использование нецелесообразно. В п. 11 постановления Пленума ВС РФ от 04.12.2014 № 16 страдания дифференцируются на физические и нравственные, что свидетельствует о том, что особая жестокость проявляется не только в физическом насилии, но и в психическом.

В свою очередь, в п. 8 постановления Пленума ВС РФ от 27.01.1999 № 1 в качестве примеров проявления особой жестокости указываются нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи.

2. Признаки особой жестокости при совершении убийств и преступлений против здоровья личности

Дача яда и сожжение жертвы заживо – это способы физического насилия, которые могут иметь место только при убийстве, поскольку по силе своего воздействия они ведут к неминуемой смерти человека.

Воздействие огня или высоких температур на тело жертвы при совершении других преступлений против личности не должно носить такой тотальный характер, как при убийстве. Здесь должны учитываться способ

(как применялся огонь), средства (с помощью каких веществ) и орудия (с помощью каких предметов) нанесли повреждения жертве. К примеру, прижигание различных частей тела с помощью открытого пламени или раскаленных предметов (железо, утюг) или веществ (расплавленный воск) [17]. Так, граждане К. и Ш. были осуждены за изнасилование с особой жестокостью, которое выразилось в том, что Ш. по указанию К. дважды прижигал потерпевшей кожу сигаретой на спине и на лбу (определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 25.12.2012 № 56-О12-84). В другом случае Е.А. Недомерков по приговору Волгоградского областного суда от 22.12.2020 (дело № 2-20/2020) был осужден за убийство с особой жестокостью. Он вывел потерпевшего из его квартиры на лестничную площадку, облил дизельным топливом и поджег зажигалкой. В результате произошло возгорание одежды, туловища, конечностей и головы жертвы, приведшее к ожогам пламенем I, II и III степени головы, шеи, туловища, конечностей – примерно 70 % тела, что вызвало ожоговую болезнь (шок III степени). Смерть потерпевшего наступила не сразу, а спустя пять дней. Тем не менее оснований для квалификации преступления по ч. 4 ст. 111 УК РФ здесь не имелось, на что обратил внимание суд, указав в подтверждение наличия умысла на причинение смерти на характер, локализацию и способ причинения потерпевшему телесных повреждений. Полагаем, что в данном случае нужно было отметить и средство преступления (дизельное топливо), которое применялось для сожжения жертвы.

Прижигание тела потерпевшего фактически свидетельствует об истязании жертвы, которое при отсутствии последствий, предусмотренных ст. 111 и 112 УК РФ, должно квалифицироваться по п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ, поскольку говорит о причинении особых страданий потерпевшему.

Большое количество телесных повреждений присуще всем преступлениям против личности с признаком особой жестокости, однако характер и степень тяжести этих повреждений неравнозначен. При убийстве это, как правило, множественные проникающие колюще-режущие ранения. При совершении преступлений по ст. 111, 112 УК РФ – нанесение повреждений ногами и руками либо с помощью бытовых приборов и предметов. Например, особая жестокость при причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшему Б. со стороны В.И. Грязева и Е.Е. Гришкина выразилась в нанесении многочисленных (не менее 50) ударов кулаками и ногами по различным частям тела, не менее 6 ударов табуреткой по спине и ногам, не менее 30 ударов деревянным брусом (приговор Ленинск-Кузнецкого городского суда Кемеровской области от 07.07.2020 по делу № 1-112/2020).

3. Признак особой жестокости при совершении истязаний

Специфика истязаний заключается в том, что в диспозиции данной нормы изначально заложена «множественность» актов насилия в виде систематического нанесения побоев или иных насильственных действий, вплоть до причинения легкого вреда здоровью личности. Традиционно признак «систематичность» подразумевает нанесение побоев три раза и более [18–20]. Чтобы говорить об особой жестокости в данном случае,

полагаем, необходимо учитывать длительность нанесения побоев и их значительное количество. Примечательным в этом плане является апелляционное определение от 17.10.2022 по делу № 55-477/2022, которым было установлено соответствие п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ (в предыдущей редакции) положениям действующей редакции УК РФ. Как указал суд апелляционной инстанции, издевательства и мучения, выразившиеся в нанесении множественных ударов кулаками и ногами по различным частям тела потерпевшего, связывании, применении удушающих приемов, использовании кляпа для перекрытия доступа кислорода в легкие, нанесении специально подготовленным предметом множественных ударов по ягодицам, спине и другим частям тела, входят в понятие «пытка» и указывают на особую жестокость.

4. Длительное лишение пищи и воды как проявление особой жестокости

Длительное лишение пищи и воды также может свидетельствовать об особой жестокости во всех составах преступлений с данным признаком. Общественно опасное деяние в таком случае будет выражаться в форме бездействия – невыполнение виновным лицом возложенных на него обязанностей по отношению к потерпевшему. В силу этого подобное проявление особой жестокости, как свидетельствует анализ судебной практики, зачастую имеет место в отношении малолетних детей со стороны их родителей (содеянное квалифицируется по п. «в», «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Критерий «длительности» также является оценочным. Здесь должны учитываться возраст и состояние здоровья потерпевшего, а также продолжительность оставления потерпевшего без пищи и питья.

В актах судов по уголовным делам, связанным с квалификацией по ст. 111 УК РФ, при толковании признака «особая жестокость, издевательства и мучение» также указывается на лишение жертвы тепла, помещение ее во вредные для здоровья условия или оставление ее в этих условиях (например, апелляционное определение Верховного Суда Республики Крым от 21.10.2021 по делу № 22-2612/2021, определение Следственного комитета по уголовным делам ВС РФ от 08.06.2005 № 37-ДО5-9). Тем самым делается попытка разграничить сущность особой жестокости при убийстве и причинении вреда здоровью. Примечательно, что в одном акте суда пытки, истязания, лишение пищи и воды отнесены к «особой жестокости» (определение Следственного комитета по уголовным делам ВС РФ от 08.06.2005 № 37-ДО5-9), а в другом – к «издевательствам и мучениям» (апелляционное определение Верховного Суда Республики Крым от 21.10.2021 по делу № 22-2612/2021). Это подтверждает неоднозначность сущности «издевательства» и «мучений» и невозможность их четкого отграничения от «особой жестокости».

5. Убийство или совершение преступлений против здоровья личности в присутствии близких потерпевшему лиц как признак особой жестокости

К иным объективным обстоятельствам проявления особой жестокости следует относить совершение преступления в присутствии близких лица, в отношении которого совершается посягательство. В таком случае, если руководствоваться терминологией, используемой законодателем в конструкции ст. 106 УК РФ, жертва

и ее близкие оказываются в условиях психотравмирующей ситуации. При этом близкие фактически тоже становятся жертвами посягательства. Они опосредованно подвергаются психическому насилию, которое может привести к преступному результату. Об этом красноречиво свидетельствует следующий пример из судебной практики: на основании апелляционного приговора Следственного комитета по уголовным делам ВС РФ от 28.09.2017 по делу № 45-АПУ17-18, Ал.Н. Нечкин и Ан.Н. Нечкин были осуждены за ряд преступлений, в том числе по п. «д», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ. Данные граждане совершили убийство М. путем нанесения ему множества ножевых ранений в присутствии его четырехлетнего внука А., который после произошедшего пытался оказать помощь бабушке, а также начал громко кричать с целью привлечения внимания посторонних лиц. В результате увиденного у мальчика развилось психическое расстройство в форме острой реакции на стресс с аффективно-шоковым состоянием, которое трансформировалось в дальнейшем в посттравматическое стрессовое расстройство. Таким образом, судом фактически было установлено два потерпевших от действий с особой жестокостью: первый потерпевший – от убийства, второй – от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. Квалифицирующий признак «особая жестокость» обоснованно вменен только в части убийства, исходя из направленности прямого умысла на лишение жизни потерпевшего М. с особой жестокостью. По отношению к причинению тяжкого вреда здоровью потерпевшему А. следует признать, что вина выражалась в форме и виде косвенного умысла.

Совершение посягательства в присутствии близких потерпевшему лиц, безусловно, актуально и для преступления, предусмотренного ст. 117 УК РФ. Зачастую истязания совершаются на семейно-бытовой почве, где насилию подвергается один из членов семьи (супруга или дети) в присутствии другого члена семьи.

Квалификация преступлений, связанных с жестоким обращением

В диспозициях четырех уголовно-правовых норм, перечисленных выше, употребляется термин «жестокое обращение».

Как и в случае с «особой жестокостью», определение «жестокое обращение» в УК РФ отсутствует. В руководящих разъяснениях ВС РФ толкование данной уголовно-правовой категории не дается.

Этимология «жестокое обращение» на уровне национального законодательства раскрывается только применительно к ст. 245 УК РФ в п. 5 ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 27.12.2018 № 498-ФЗ. В свою очередь, из норм международного законодательства вытекает сущность «жестокое обращение», касающаяся ч. 1 ст. 356 УК РФ.

Так, к признакам жестокого обращения с животными, согласно положениям п. 5 ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 27.12.2018 № 498-ФЗ, относится истязание животного, в том числе голодом, жаждой, побоями.

«Жестокое обращение» с военнопленными и гражданским населением, исходя из содержания ст. 130 Женевской конвенции об обращении с военнопленными от 12.08.1949 и ст. 147 Женевской конвенции о защите

гражданского населения во время войны от 12.08.1949, подразумевает, хотя напрямую данный термин в этих документах не используется: преднамеренное убийство; пытки; бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты; преднамеренное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья.

При соотношении этих норм закона с признаками особой жестокости, рассмотренными выше, напрашивается вывод, что «жестокое обращение» – более широкое понятие, которое включает как «обычную» жестокость, так и «особую». Дальнейший анализ положений ст. 245 УК РФ свидетельствует о том, что в п. «б», «в» ч. 2 данной нормы предусмотрена повышенная уголовная ответственность за жестокое обращение с животными в присутствии малолетних и с применением садистских методов.

Как отмечалось ранее, «садизм» указан в п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ наряду с «особой жестокостью», «издевательствами» и «мучениями». В теории его рассматривают как «проявление жестокости, доставляющее удовольствие лицу, осуществляющему насилие» [7]. Следовательно, учитывается не только способ преступления как признак объективной стороны, но и субъективное восприятие подобного воздействия. Получение удовольствия от причиняемых страданий другому лицу или животному свидетельствует о «нездоровой» психике субъекта преступления.

В свою очередь, жестокое обращение с животным на глазах у малолетнего сравнимо с совершением преступления против личности в присутствии близких потерпевшему лиц. Это такая же психотравмирующая ситуация, в которой оказывается гражданин в возрасте до 14 лет. В силу повышенной впечатлительности, свойственной этому возрасту, неокрепшей психике ребенка может быть нанесен существенный урон, вплоть до тяжкого вреда здоровью в виде психического расстройства. Таким образом, применительно к преступлению, предусмотренному ст. 245 УК РФ, законодатель фактически провел дифференциацию «жестокости» на «обычную» и «особую», выделив последнюю из «простого жестокого обращения».

Что касается ч. 1 ст. 356 УК РФ, то здесь квалифицирующих признаков, подобных ст. 245 УК РФ, нет. Иными словами, жестокое обращение в данном случае включает и проявление особой жестокости, что после начала специальной военной операции зачастую отмечается в материалах уголовных дел. Так, по информации, размещенной на интернет-сайте ТАСС¹, в течение 29 дней с начала марта 2022 г. рядовой одной из воинских частей ВС РФ находился в плену у ВСУ. Несмотря на то, что военнослужащий нуждался в постоянном медицинском уходе после операции, его перевезли в воинскую часть в Полтаве, где подвергли пыткам. В частности, потерпевший допрашивался военными и людьми в штатском насильственным способом, а именно: неоднократно наносились удары по голове кулаками, кирпичом и пистолетом, дергались операционные трубки. Если ответы не устраивали, избивание возобновлялось, и к виску приставлялся пистолет.

¹ СК возбудил дело о бесчеловечном обращении с российскими военнопленными на Украине // ТАСС. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/14313921?ysclid=lpxyumy5h7b699970633>.

Анализ санкции ч. 1 ст. 356 УК РФ позволяет сделать следующие выводы. Срок лишения свободы здесь фактически варьируется от 2 месяцев до 20 лет, поскольку речь идет о санкции только с максимумом наказания. При этом в качестве отягчающего вину обстоятельства положения п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ в данном случае применяться не могут. В свою очередь, максимальный срок лишения свободы в 20 лет позволяет сделать вывод, что ч. 1 ст. 356 УК РФ охватывает и убийство военнослужащего с особой жестокостью. Это также вытекает из рассмотренных выше норм Женевских конвенций. Однако, сравнив санкции ч. 1 ст. 356 и ч. 2 ст. 105 УК РФ, мы увидим, что санкция ч. 2 ст. 105 УК РФ строже, так как предусматривает, во-первых, минимальный срок лишения свободы в размере 8 лет, во-вторых, еще более строгий вид наказания – пожизненное лишение свободы.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Нельзя согласиться с мнением [16], что Федеральным законом от 14.07.2022 № 307-ФЗ была декриминализована ответственность за истязание с применением пытки. Мы согласны с автором [15], который пишет о том, что пытки, если они применяются лицами, не относящимися к категории должностных, являются составляющей частью особой жестокости. Это, как было установлено выше, подтверждается и правоприменителем.

Ошибочной следует считать позицию, что качественным признаком систематичности нанесения побоев при истязаниях является причинение «особых» мучений и страданий [19]. В таком понимании нивелируется разница между ч. 1 ст. 117 и п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ.

Представляется неправильным суждение [14], что только предыдущая редакция п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ допускала квалификацию истязания с применением данного квалифицирующего признака при систематичности нанесения побоев. Систематичность являлась и является обязательным конструктивным элементом объективной стороны (способом преступления) основного состава ст. 117 УК РФ. В п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ он дополняется другим способом – особой жестокостью. Следовательно, систематическое нанесение побоев, сопряженное с пытками, или в присутствии близких потерпевшего должно квалифицироваться как истязание с особой жестокостью.

Справедливой является точка зрения [5], что в разъяснениях правоприменительной практики должна использоваться только одна оценочная категория страданий – «особые», что требует внесение соответствующих изменений в абз. 2 п. 11 постановления Пленума ВС РФ от 04.12.2014 № 16.

Заслуживают внимание предложения о принятии отдельного постановления Пленума ВС РФ, в котором бы давалось официальное толкование «особой жестокости», «издевательств» и «мучений» [5; 10; 11]. Целесообразно, чтобы такое постановление было посвящено не только разъяснению перечисленных терминов, а в целом обобщало бы судебную практику по делам о преступлениях против здоровья.

Необходимо согласиться с тем, что единичные случаи проявления особой жестокости в отношении военнопленных и гражданского населения должны квали-

фицироваться по соответствующей статье о преступлении против личности [13], в том числе по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В свою очередь, если убийство указанных потерпевших происходит в результате массового применения пыток, то содеянное в настоящее время квалифицируется по ч. 1 ст. 356 УК РФ, при этом виновный несет более мягкое наказание, чем по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Для унификации оценочных критериев степени тяжести причиненных страданий как проявления особой жестокости, в абз. 2 п. 11 постановления Пленума ВС РФ от 04.12.2014 № 16 слова «вызывающем тяжелые физические либо нравственные страдания» заменить на «вызывающем особые физические либо нравственные страдания».

2. В связи с тем, что толкование многих терминов, прежде всего «особой жестокости», даваемое в постановлении Пленума ВС РФ от 27.01.1999 № 1, нельзя в полном объеме распространять на составы преступлений против здоровья (ст. 111, 112, 117 УК РФ), необходимо принять новое постановление Пленума ВС РФ, в котором будет даваться разъяснение относительно квалификации преступлений против здоровья с соответствующими отягчающими признаками.

3. Для усиления уголовной ответственности за жестокое обращение с военнопленными и гражданским населением необходимо в ст. 356 УК РФ предусмотреть квалифицированный состав данного деяния с указанием на последствия в виде умышленного лишения жизни. Наказание установить такое же, как в санкции ч. 2 ст. 105 УК РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и неприкосновенности. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2000. 348 с.
2. Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 898 с.
3. Меньшикова А.Г. Особая жестокость сквозь призму объективных признаков состава преступления // Российский юридический журнал. 2017. № 3. С. 73–80. EDN: [YTTWVGJ](#).
4. Фиошин А.В. Об оценочных понятиях частного и публичного права // Вестник гражданского процесса. 2022. Т. 12. № 5. С. 90–113. EDN: [PDUIFS](#).
5. Козаченко И.Я., Меньшикова А.Г. Особые страдания как характеристика особой жестокости при совершении преступления // Российский юридический журнал. 2018. № 5. С. 56–59. EDN: [YWKEMX](#).
6. Исаков В.Б. Перспективы реинжиниринга правового регулирования, юридической науки и образования // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 8. С. 5–19. DOI: [10.12737/jrl.2021.095](#).
7. Мирошниченко Н.В., Максимов В.Ю. Насильственный способ совершения деяния и его проявления в преступлениях против жизни и здоровья личности // Гуманитарные и юридические исследования. 2020. № 4. С. 159–164. DOI: [10.37493/2409-1030.2020.4.22](#).

8. Яни П.С. Убийство, «сопряженное» с особой жестокостью: вопросы квалификации // Законность. 2022. № 10. С. 27–32. EDN: [ADGBLG](#).
9. Гребенкин Ф. Убийство, совершенное с особой жестокостью: вопросы квалификации в судебной практике // Уголовное право. 2011. № 3. С. 17–20. EDN: [MKNRXC](#).
10. Меньшикова А.Г. Соотношение понятий «особая жестокость», «издевательство» и «мучения» применительно к п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ // Российский юридический журнал. 2014. № 4. С. 65–70. EDN: [SIVWHD](#).
11. Меньшикова А.Г. Страдания как результат проявления особой жестокости при совершении преступления // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2017. № 6. С. 91–97. EDN: [YQDIRT](#).
12. Попов А.Н. Убийства, совершаемые с особой жестокостью, а также общеопасным способом. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2001. 212 с.
13. Левандовская М.Г. Жестокое обращение как способ совершения военных преступлений // Закон и право. 2018. № 7. С. 100–103. DOI: [10.24411/2073-3313-2018-10064](#).
14. Бардеев К.А. Проблемы законодательной регламентации и квалификации пытки в отечественном уголовном законодательстве // Теория и практика общественного развития. 2023. № 6. С. 251–255. DOI: [10.24158/tipor.2023.6.33](#).
15. Дашиева А.Д. Об исключении пыток как квалифицирующего признака истязаний и соотношение понятий мучений и истязаний // Глаголь правосудия. 2023. № 2. С. 2–5. EDN: [FDSVIB](#).
16. Амирова Д.К., Фаизова Д.Л. Уголовно-правовые проблемы квалификации истязания (статья 117 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Учёные записки Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 8. № 1. С. 7–14. EDN: [HRDDYY](#).
17. Тыдыкова Н.В. Проблемы толкования особой жестокости при квалификации насильственных половых преступлений // Уголовное право. 2019. № 4. С. 97–102. EDN: [BBOOHI](#).
18. Молев Г.И., Пузарин А.И. Проблемы квалификации истязания как уголовно-наказуемого деяния // Наука. Общество. Государство. 2021. Т. 9. № 1. С. 102–108. DOI: [10.21685/2307-9525-2021-9-1-13](#).
19. Багун Э.А. Признак систематичности в структуре истязания: вопросы теории и практики // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2022. № 4. С. 84–89. EDN: [TLPDFE](#).
20. Журтов А.Б. Применение пытки при истязании: некоторые проблемы квалификации // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 4. С. 118–120. EDN: [ZFCMMD](#).
- and Sexual Integrity]. Ekaterinburg, Gumanitarnyy universitet Publ., 2000. 348 p.
2. Popov A.N. *Ubiystva pri otyagchayushchikh obstayatelstvakh* [Homicides under aggravating circumstances]. Sankt Petersburg, Yuridicheskiy tsentr Press Publ., 2003. 898 p.
3. Menshikova A.G. A special cruelty in the light of the objective elements of a crime. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal*, 2017, no. 3, pp. 73–80. EDN: [YTTWGI](#).
4. Fioshin A.V. On the valuation concepts of private and public law. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa*, 2022, vol. 12, no. 5, pp. 90–113. EDN: [PDUIFS](#).
5. Kozachenko I.Ya., Menshikova A.G. Special sufferings as a characteristic of special cruelty in the commission of a crime. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal*, 2018, no. 5, pp. 56–59. EDN: [YWKEMX](#).
6. Isakov V.B. Prospects of reengineering of legal regulation, legal science and education. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2021, vol. 25, no. 8, pp. 5–19. DOI: [10.12737/jrl.2021.095](#).
7. Miroshnichenko N.V., Maksimov V.Yu. Violent method of committing an act and its manifestation in crimes against the life and health of an individual. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya*, 2020, no. 4, pp. 159–164. DOI: [10.37493/2409-1030.2020.4.22](#).
8. Yani P.S. Homicide “conjugated” with extreme cruelty: issues of the qualification. *Zakonost*, 2022, no. 10, pp. 27–32. EDN: [ADGBLG](#).
9. Grebenkin F. Homicide committed with special cruelty: the issues of categorization in court practice. *Ugolovnoe pravo*, 2011, no. 3, pp. 17–20. EDN: [MKNRXC](#).
10. Menshikova A.G. Correlation of concepts of “particular cruelty”, “torture” and “tortments” in relation to p. “v” p. 2 Art. 112 of the CC of the RF. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal*, 2014, no. 4, pp. 65–70. EDN: [SIVWHD](#).
11. Menshikova A.G. Suffering as a result of the manifestation of special cruelty in the commission of a crime. *Elektronnoe prilozhenie k “Rossiyskomu yuridicheskomu zhurnalu”*, 2017, no. 6, pp. 91–97. EDN: [YQDIRT](#).
12. Popov A.N. *Ubiystva, sovershaemye s osoboy zhestokostyu, a takzhe obshcheopasnym sposobom* [Murders committed with extreme brutality and by generally dangerous way]. Sankt Petersburg, Sankt-Peterburgskiy yuridicheskiy institut Generalnoy prokuratury RF Publ., 2001. 212 p.
13. Levandovskaya M.G. Cruel treatment as a means of committing war crimes. *Zakon i pravo*, 2018, no. 7, pp. 100–103. DOI: [10.24411/2073-3313-2018-10064](#).
14. Bardeev K.A. Problems of legislative regulation and qualification of torture in domestic criminal legislation. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2023, no. 6, pp. 251–255. DOI: [10.24158/tipor.2023.6.33](#).
15. Dashieva A.D. On the exclusion of torture as a qualifying sign of torture and the correlation of the concepts of torture and torture. *Glagoľ pravosudiya*, 2023, no. 2, pp. 2–5. EDN: [FDSVIB](#).
16. Amirova D.K., Faizova D.L. Criminal law challenges in qualifying torture (article 117 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2023, vol. 8, no. 1, pp. 7–14. EDN: [HRDDYY](#).
17. Tydykova N.V. Problems of interpretation of special cruelty in qualifying violent sexual offenses. *Ugolovnoe pravo*, 2019, no. 4, pp. 97–102. EDN: [BBOOHI](#).

REFERENCES

1. Kondrashova T.V. *Problemy ugolovnoy otvetstvennosti za prestupleniya protiv zhizni, zdorovya, polovoy svobody i neprikosnovennosti* [Problems of Criminal Liability for Crimes Against Life, Health, Sexual Freedom

18. Molev G.I., Puzarin A.I. Problems of qualification of testimony as a criminal punished act. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo*, 2021, vol. 9, no. 1, pp. 102–108. DOI: [10.21685/2307-9525-2021-9-1-13](https://doi.org/10.21685/2307-9525-2021-9-1-13).
19. Bagun E.A. A feature of systematicity in the structure of torture: issues of theory and practice. *Trudy Orenburgskogo instituta (filiala) Moskovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii*, 2022, no. 4, pp. 84–89. EDN: [TLPDFE](https://elibrary.ru/TLPDFE).
20. Zhurtov A.B. Torture upon torture: some problems of qualification. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki*, 2017, no. 4, pp. 118–120. EDN: [ZFCMMD](https://elibrary.ru/ZFCMMD).

Criminal liability for crimes committed with extreme brutality and through abusive treatment: classification issues

© 2023

Olga Yu. Savelyeva, PhD (Law), assistant professor of Chair “Criminal Law and Procedure”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

E-mail: saveleva_olga@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5214-4968>

Received 07.11.2023

Accepted 11.12.2023

Abstract: Addressing the issues of classification of crimes committed with extreme brutality and through abusive treatment is caused, firstly, by the amendments to the criminal law provision on torture in 2022 – the introduction of the “extreme brutality” qualifying factor and the removal of the note with the concept of torture. The second cause is the trend in criminal policy observed in 2022–2023 – strengthening and extension of responsibility for crimes related to the special military operation. The paper deals with the analysis of signs of extreme brutality and abusive treatment contained in some articles of the Criminal Code of the Russian Federation (the RF Criminal Code). The author lays main emphasis on determining the essence of extreme brutality as a novelty of Art. 117 of the RF Criminal Code and abusive treatment in the construction of part 1 of Art. 356 of the RF Criminal Code. As a result of studying scientific publications, guiding explanations of the resolution of the Plenum of the RF Armed Forces and judicial practice materials, it is concluded that “extreme brutality” and “torture” are unequal concepts; they are correlated as a whole and a part. In turn, the terms “abusive treatment” and “extreme brutality” are not identical. In some crimes (part 1 of Art. 356 of the RF Criminal Code), the first term covers the second one, and in others (Art. 245 of the RF Criminal Code), extreme brutality is differentiated from the abusive treatment content. To clarify the concept of extreme brutality, the author proposes to amend the existing resolution of the Plenum of the RF Armed Forces dated December 4, 2014 No. 16 and adopt a new resolution. The paper justifies the need to tighten responsibility for committing a crime under part 1 of Art. 356 of the RF Criminal Code.

Keywords: part 1 of Art. 356 of the Criminal Code of the Russian Federation; Art. 245 of the Criminal Code of the Russian Federation; “extreme brutality” qualifying factor; abusive treatment; paragraph “d” of part 2 of Art. 117; torment; bullying; torture; special suffering.

For citation: Savelyeva O.Yu. Criminal liability for crimes committed with extreme brutality and through abusive treatment: classification issues. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki*, 2023, no. 4, pp. 27–33. DOI: [10.18323/2220-7457-2023-4-27-33](https://doi.org/10.18323/2220-7457-2023-4-27-33).